О Грузия, твой день неповторим,
В нём ценишь чудо каждого мгновенья.
Дни горячи, как камни на песке.
Ступай по ним легко и осторожно.
Ольга Григорьева

Стоял октябрь. Я гуляла по улицам и паркам Батуми с дочерью и с наслаждением дышала морем, воздухом, который наполнял меня от макушки до ног. И порой эту ношу было не донести до порога дома, где мы жили. Грузия богата историей, географией, театрами, парками, культурой, традициями и людьми... Давид IV Строитель, Шота Руставели, Григол Абашидзе, Георгий Кекелидзе, Александр Казбеги и другие деятели литературы и искусства заложили основу культурного пространства страны, которая долгое время была частью нашей общей Родины.

Мы медленно подходили к озеру 6 Мая (Нуригель) и уже собирались отдохнуть на скамье, как заметили, что неподалёку, в центре парка, появились люди в национальных грузинских костюмах.

«Танцевать будут. Наверное, какой-то национальный праздник»,— решили мы и подошли к телевизионщикам. Но от нас вежливо отмахнулись, и нам осталось только ждать...

Кажется, грузины приняли нас за своих. Женщины доверили мне сумочки и встали плотной стеной вокруг импровизированной сцены, где уже выстроился мужской хор в костюмах.

Неподалёку стоял накрытый тканью памятник. Через несколько минут пожилой русскоговорящий грузин объяснил, что состоится открытие бюста известного поэта Терентия Квирквелия. Не успели мы как следует поговорить о грузинской поэзии и русской литературе, как нашего собеседника пригласили на сцену в качестве автора, поэта и скульптора этого проекта. Это был один из представителей знаменитого рода Квирквелия, которые собрались одиннадцатого октября в парке 6 Мая, где несколько лет назад они посадили не одну аллею деревьев. Роман Квирквелия — очень скромный человек, пишет стихи, пропагандирует творчество Терентия

Открытие памятника Терентию Гранели в Батуми. Октябрь 2019 года

Самсоновича Квирквелия, занимается предпринимательством, был в России дважды — в Самотлоре и в Иркутске. Песни, съёмки на грузинском телеканале, фото на память, объятия, разговоры. Удивительно было видеть и ощущать эту аджарскую «клановость» в современном ракурсе времени. Конечно, впечатление было очень сильным. А на следующий день к памятнику потянулись люди из разных городов и стран, и это имя понеслось по свету из уст в уста, как морская волна. Одна пожилая женщина, которая ещё в детстве приехала с мамой в Батуми, прочитала нам несколько строк о советском паспорте и с удивлением долго разглядывала памятник Терентию Гранели.

Потом, вернувшись в Россию, нам пришлось переворошить огромное количество информации, вернуться в прошлое. К Маяковскому. Да, да, к Владимиру Владимировичу Маяковскому, который был старше Терентия Самсоновича всего-то на пять лет и имел честь быть с ним знакомым. Их связывала одна большая родина и большая любовь к литературе.

Поэт советской эпохи

> Маяковский был и остаётся лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти и его произведениям — преступление.
>
> *И. В. Сталин*

Биография поэта коротка, как и сама его жизнь. Владимир Владимирович Маяковский родился девятнадцатого июля

1893 года в селении Багдади Кутаисской губернии, в семье лесничего. Учился в гимназии Кутаиси. Владел свободно грузинским языком. Каким он был, этот поэт-футурист? Поэт-бунтарь? Или лирик с ранимой душой?

Жизнь и судьба многих великих поэтов этой эпохи часто складывались трагично. Со дня его рождения прошло сто двадцать пять лет, а со дня гибели — восемьдесят восемь лет. Но он по-прежнему с нами, громогласный, бунтующий, ратующий за новую жизнь. Его не все любили — даже среди близких людей, которым он доверял беспредельно. Его любили женщины, они просто «липли» к нему, но он не всем отвечал взаимностью. С упоением и страстью посвящал поэт стихи Лилии Брик, но она не оправдала его ожиданий. Существует красивая легенда, что Владимир Маяковский, будучи во Франции, оплатил счёт на ежегодную доставку цветов к дню рождения одной парижанки. Конечно, у него была безусловная любовь и дети: Елена Владимировна Маяковская и Никита Антонович Лавинский. А двадцать седьмого ноября 2019 года на первом канале ТВ в программе «Пусть говорят» собрались внуки Маяковского: Роджер Томпсон (внук Патриции Томпсон) и Елизавета Лавинская (внучка Елизаветы Александровны Лавинской и дочь Никиты Антоновича Лавинского), которых Маяковский не успел признать официально при жизни.

За свою короткую жизнь он много чего натворил и написал. Успел поработать художником в «Окнах РОСТА», редактором журналов «ЛЕФ», «Новый ЛЕФ», отметиться как драматург, киносценарист, кинорежиссёр, киноактёр, снять фильм «Барышня и хулиган».

Особенно плодотворным был для него период с 1915 по 1923 годы. Только для детей им было написано тринадцать произведений. Он успел издать книги «Флейта-позвоночник», «Облако в штанах», «Прозаседавшиеся», «Стихи о советском паспорте», «Кем быть?», «Что такое хорошо и что такое плохо?», «Юбилейное», «Сергею Есенину», поэму «Во весь голос» и многие другие произведения, которые ещё при жизни поэта стали классикой.

Ты посмотри, какая в мире тишь.
Ночь обложила небо звёздной данью.

В такие вот часы встаёшь и говоришь
Векам истории и мирозданью...

Конечно, ему завидовали, его ненавидели и хотели убрать с дороги. Владимир Маяковский, как и Сергей Есенин, стал жертвой любви и ненависти. Но, кроме врагов, у Маяковского имелись друзья, которых он любил и поддерживал как только мог. Среди них оказался и Терентий Квирквелия (Гранели).

Обречённый на гибель легендарный поэт...

Известный грузинский поэт, прозаик, драматург Отар Чиладзе, который в 1998 году был выдвинут на соискание Нобелевской премии в области литературы, писал о Терентии Кверквелия (Гранели):

«Редко бывает, чтобы поэт так жил поэзией, как жил Терентий Гранелия, в прямом смысле этого слова. Поэзия могла всё заменить для него, не только в отношениях с другим человеком, но и хлеб, и воду, и воздух... Он дышал поэзией замолкших в пространстве колоколен, пыльцой высохшего цветка, далёкими дождями и неожиданно проникшими из открытого окна звуками рояля... Он думал о стихотворении и жизни, очень хотел сочинить хорошее стихотворение. Для него всё сперва принимало образ стиха, и только потом становилось понятным, что принять и что отвергнуть.

Он с самого начала был обречён на гибель, так как не мог в своём существе отделить поэта от обыкновенного человека, которому нужна тёплая комната, горячая пища, рука женщины и настоящий друг».

Из этих воспоминаний не вычеркнуть и слова.

О Терентии Гранели писали многие грузинские литераторы. Своё воспоминание о встрече Т. С. Гранели с В. В. Маяковским сохранил Александр Сигуа, рассказавший, как однажды утром, в 1927 году, к его дому подошли два человека и спросили, где живёт Т. Гранели. Это были Владимир Маяковский и критик Али (Александр Арсенишвили).

Поэты познакомились друг с другом и долго беседовали о литературе и искусстве, особенно большое внимание уделили Сергею Есенину, с которым Т. Гранелия познакомился в

Тбилиси. Маяковский сказал, что слышал о его творчестве от грузинских поэтов Тициана Табидзе, Паоло Яшвили, Валериана Гаприндашвили, и попросил его дать стихи, чтобы перевести и напечатать в русской прессе. Но на эту просьбу Терентий Гранели ответил очень резко: «Стихи дам, батоно Владимир, но в моих стихах не видно красной агитации-пропаганды или, извините, животного возбуждения, биологического пафоса. Нет и не будет. Исключено. В моих стихах расстелена благодать Божья, в строчках вплетены иконы Богоматери и Спасителя... Так что не стоит беспокоиться, приношу благодарность». Маяковский был взбудоражен таким ответом, не ожидал такого финала. Неожиданно воцарилось неловкое молчание. Маяковский сам снял это напряжение: «Поэт! Я не пришёл агитировать». Но поэты всё-таки договорились встретиться в Союзе писателей, куда Терентий принесёт свои стихотворения.

Когда Маяковский и Арсенишвили собрались уходить, пришла молочница, наполнила бутылку молоком и на стене отметила, сколько бутылок молока принесено. Это заметил Владимир Владимирович, позвал молочницу и спросил: «Сколько они задолжали?» И заплатил сразу за шесть месяцев.

Терентий Самсонович родился в 1989 году в Цаленджиха, в семье бедного крестьянина Самсона Квирквелия. Ему было пять лет, когда скончалась мать. После смерти супруги Самсон Квирквелия женился на Дарье Мебония, которая оказалась добродетельной мачехой. У Терентия были две старшие сестры — Машо и Зозия. Мачеха особенно любила Терентия. Верующая Дарья часто водила маленького Терентия в церковь Спасителя на воскресные обедни. Такое доброе отношение мачехи он оценил позже и посвятил ей сонет.

Несмотря на нужду, родители отдали семилетнего мальчика в сельское училище, там его прозвали «царём учеников». Любовь к книгам развил в нём известный книголюб и общественный деятель Якоб Шанава. В его библиотеке он впервые познакомился с шедеврами классической литературы. Будущий поэт усердно выполнял все домашние задания.

Известно, что в 1918 году он с сестрой Машо отправился в Тбилиси. В этом же году скончался его отец. Терентий начинает работать на Тбилисском железнодорожном вокзале сцепщиком вагонов. Потом работает кондуктором, а через

несколько месяцев — в редакции газеты «Сахалхо сакме» («Народное дело»). Его обязанностью было относить в типографию деловые бумаги.

Академик Симон Каучишвили позже вспоминал, как однажды Терентий положил на его стол загнутую посередине бумагу, а сам выскочил из комнаты. «Я взял бумагу, вижу — замечательные стихи... Я был первым благословителем его шагов в грузинской поэзии».

В 1919 году Терентий выбрал себе псевдоним Гранели. Слово «гранум» — латинское и означает «зерно». Терентий, как известно, был влюблён в итальянскую певицу Гранелли. Но любовь оказалась безответной. Потом вспыхнули чувства к Тамаре Джапаридзе, жене офицера, поклоннице его таланта. Причём она сама писала ему нежные, пылкие письма. Однако встреча с ней на вокзале в Тбилиси его разрушила. Она была настолько привлекательной и с таким огромным чемоданом, что он просто от неё сбежал.

Свои воспоминания о поэте Терентии Гранели оставил известный грузинский композитор Акакий Андриашвили. Терентий рассказал ему, что однажды сидел в Александровском саду и внезапно почувствовал, что в голове у него сидит змея. Акакий постарался успокоить друга. Так началось заболевание — резкая душевная депрессия, галлюцинации. Тяжелобольной, покинутый Терентий Гранели, как и Пиросмани, десятого сентября 1934 года навсегда закрыл глаза в больнице Арамянца. Похоронен был на Петропавловском кладбище. В 1987 году останки поэта перенесли в Дидубийский пантеон.

Друг Терентия Гено Келбакиани говорил о нём: «...Будучи в зените творческого совершенства, Терентий был окружён массой поклонников. Особенной популярностью пользовались его стихи среди молодёжи». Переводами его стихов занималась Марина Георгадзе. Поэзия Терентия Гранели достигла своего пика в 1924 году, когда он издал книгу стихов «Помни о смерти». В том же году ему устроили литературный вечер, на котором грузинские писатели дали высокую оценку его поэзии.

Я думал о смерти — о чём ещё думать?
И мысли меня обступили, как лес.

Всё тот же мой путь — одинокий, угрюмый,
Всё то же сиянье субботних небес.
И сердце стучится всё так же бесплодно.
И грусть моя тянется день ото дня.
И август растаял как сон, а сегодня
Всего лишь четвёртое сентября.
Я шёл — с каждым годом всё ближе к могиле.
Земля, как убийца, шаги стерегла.
О чём ещё думать? — Я думал о милой.
Всё та же магнолия рядом цвела.

(Перевод Марины Георгадзе)

Ему оставалось жить чуть больше месяца. И уж конечно, он не думал ни о какой славе, страдал от боли и одиночества. Произведения Терентия Гранели (Кверквелия) вошли в историю грузинской и советской литературы. Доказательством тому служит изданная в 2001 году в России (Новосибирск) книга стихов «Сестрой назову тишину». А открытие памятника-бюста поэту в Батуми стало подтверждением того, что его жизнь и творчество оставили глубокий след в памяти потомков.